

Литературная газета

№ 2 (565)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Пятница, 10 января 1936 г.

МАЯКОВСКИЙ

Слова вождя народа о месте Маяковского в поэзии советской эпохи всколыхнули всю советскую общественность. Широкие массы читателей всегда проявляли большой интерес к творчеству лучшего советского поэта. Теперь этот интерес возрос в огромной мере, особенно среди молодежи. К сожалению, наша книготорговля все еще не может удовлетворить спроса на книги стихов Маяковского; дешёвое массовое издание избранных произведений еще не вышло. Советский читатель хочет знать всего Маяковского, и надо в максимально короткие сроки дать книги поэта на книжную полку рабочего, колхозника, студента, учителя, инженера.

В литературной среде, в среде поэтов слова товарища Сталина вызвали широкий отклик. Проблемы творчества Маяковского, вопросы учения у Маяковского, изучения его поэтики занимают и волнуют передовых поэтов Советской страны. Однако широкая литературная общественность еще не организовала настоящего действенного обсуждения всей сумы вопросов, связанных с творчеством Маяковского, в плане изучения и освоения огромного опыта поэта-трибуна и бойца. К сожалению, вместо того, чтобы в центре обсуждения поставить самого Маяковского, его творчество и его взгляды на поэзию, многие поэты склонны заниматься бесплодными спорами о «праве на наследство Маяковского», голым перечислением фамилий литераторов и критиков, выступавших при жизни Маяковского против него, без анализа их взглядов и причин их ошибок. Находятся люди, которые основой своих высказываний делают восхваление футуристических пережитков творчества Маяковского и не хотят видеть огромного пути роста и совершенствования, пройденного поэтом от его ранних вещей к вершинам его творчества, расцветшего тогда, когда идеи социализма стали основой его поэзии.

Ни основные критические кадры, ни редакции наших журналов не принимают за решение задачи глубокого изучения и популяризации Маяковского с точки зрения политических задач современности. Более того, редакции не подумали серьезно о пересмотре своей линии, своего отношения к конкретной продукции наших поэтов с точки зрения требований, предъявляемых к поэзии сегодня. Как раз в последние дни прозвучали в журналах разговоры о том, что для поэта, собственно, не обязательно писать стихи, что поэтам больше удаются повести и драмы, которые «ничуть не менее поэтичны», чем стихи. Разговоры эти, тесно связанные с «спрогрезевшими» в 1920—21 гг. воляями некоторых критических младежцев — «долгой отжившей поэзией» — привносят здесь потому, что они характеризуют безответственность части поэтической критики. Немуздурно, что такие критики не считают себя обязанными работать над Маяковским.

Маяковский велик тем, что он поэт-борец, поэт-трибун. Основой его поэтического труда была неразрывная органическая связь с современностью, его постоянное стремление стихами влиять на жизнь, своим творчеством служить революции. Работа в Роста, в «Комсомольской правде» и других газетах, стихи о важнейших политических событиях, неоднократные высказывания о задачах поэзии — живое свидетельство того, что Маяковский рассматривал поэзию, как дело огромной политической важности. Отсюда и страсть бойца и широкого ораторского дыхания, которые делают его стихи по-настоящему пафосными и действительными.

Лирика Маяковского — это лирика борца, стоящего в центре общенародной эпохи и активно участвующего в исторической битве классов на стороне пролетариата.

Он был новатором содержания и формы, художником-мастером, в огромной мере обогатившим язык нашей поэзии, напряженно и глубоко работавшим над словом. Маяковскому чуждо было формалистское трюкачество, эстетское любованье словесными узорами — он работал над словом для того, чтобы оно стало полководцем человеческих масс, для того, чтобы стихи его вдохновляли, разогнали и звали вперед отряды бойцов революции. Изживая футуристические пережитки раннего этапа своего поэтического развития, Маяковский боролся за завоевание многотысячной, многомиллионной аудитории.

Он был могучим бойцом с пошлостью в жизни и литературе, этот неустанный разоблачитель «канареечного быта», бюрократического чванства чиновников, мелких чувств, собственного себялюбия — всех родимых пятен капитализма. Он гromил нивманскую психологию не только в жизни, но и в литературе, гromил мещанство, обывательское равнодушие к делам и дням великой эпохи. Незадолго так ненавидели и ненавистят его до сих пор холодные и равнодушные версификаторы, кропотливые стишковики на любую тему.

Мы говорим нашим поэтам, особенно нашей поэтической молодежи: учитесь у Маяковского его умению всем своим творчеством, каждым мыслем, обремененным в поэтическую строку, служить революции! Учитесь у него одухотворенному и умному новаторству, напряженной работе над языком! Изучайте его поэтику, технологию его замечательного мастерства!

В наши дни, когда под видом советской лирики в журналах все чаще печатается зарифмованная пошлятина, посвященная анализу интимнейших содержаниям мелкой души ее автора по поводу семейных неприятностей; когда среди поэтов немало равнодушных и холодных версификаторов, без вдохновения и кровной заинтересованности описывающих великие события эпохи, играя выдуманными словесками и формалистскими красотами; когда иные редакторы строят поэтические отделы своих журналов на хазурном самочете; когда некоторые поэтические критики ничтоже сумевшие объявляют начинающим поэтам злыми мастерами — в эти дни подготовка к пленуму Правления ССП с докладом о поэзии — имя Маяковского должно прозвучать, как лозунг.

Дело не в том, чтобы мерить современных поэтов, сравнивая их с поэтом Маяковского. Дело не в общих разговорах о Маяковском. Нужно смело решать задачу популяризации произведений Маяковского в стране и за рубежом, изучать поэтику и критически осмысливать великое творческое наследие, революционного новатора, достигшего поэтического языка Маяковского.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). В Ленинграде начался цикл дискуссионных собраний, приуроченных к третьему пленуму правления ССП СССР. На первом собрании выступили с докладами И. Гринберг и Е. Мустаганов.

Темой доклада Т. Гринберга была «Кругозор лирики». — Еще несколько лет назад, — сказал Т. Гринберг, — лирику презирали, поэты говорили о ней свысока. Под лирикой понимали «длинную тему», от которой решительно отказывались в политической поэзии. Опыт Маяковского, сумевшего политическую тему объединить с темой личной, лирической, не был учтен поэзией. Ошибочное противопоставление лирической поэтической поэзии породило стихи, лишённые лиризма и поэтической остроты.

В качестве примера И. Гринберг привел стихи Н. Брауна того времени, показательные своей сухостью, отвлеченностью, пошлостью. — Правда, в те же годы, в той же творческой группе «Ленинград» А. Прокофьев писал стихи, являющиеся прекрасными образцами политической лирики, но тогда это не было ясно для критики, ни самому поэту.

— Борьба за реализм стиха является пр-дполагала преобладание лирических жанрами. И действительно, в годы второй пятилетки, потребовавшей от поэта выражения общественной мысли, многим пришлось пересмотреть свое отношение к лирике. Мы уже встречаемся с лирикой, которая даже у поэтов, наиболее яростно восстававших против «железной лирики» чувств.

— Но прошлое давало чувство себя. Так, тот же Н. Браун, стихи которого стали более эмоциональными, воплотил лирику эмоциональной личностной, лирические стихи он писал временно-личностно о любви.

— Стихи о любви сейчас пишут очень многие поэты. Но не всегда, — считает докладчик, — тема любви раскрывается широко и полно. Вель обаяние стихов Маяковского, Багрицкого, Асеева — в том, что тема любви и тема революции в них органи-

чески связаны. Умение говорить лирическим тоном о дружбе, о гражданском войне, о празднике, переплетение темы любви с другими мотивами характерны для стихов Н. Тихонова, А. Прокофьева и др.

Многогранность лирики — вот черта советской поэзии.

О традициях советской поэзии, которая наследует весь опыт, накопленный человечеством в области поэтического искусства, говорила в своем докладе Е. Мустаганов.

Начав свой доклад с вопросов внедрения традиции дорожной поэзии в практику советских поэтов, Е. Мустаганов останавливается на огромном наследии Маяковского, которое не ограничивается узко-стихотворческими явлениями, а захватывает весь круг вопросов, связанных с новым типом поэта, с новым стилем поэтической работы. Своего доклада Е. Мустаганов посвящает Хлебникову и Пастернаку в анализе их влияния на поэтическую молодежь. Тов. Мустаганов констатирует вопрос о традициях акмеизма — вопроса, особенно важного для ленинградских поэтов. Полемика с И. Оксеновым и другими критиками, утверждавшими, что предметность акмеизма соответствует реалистическим установкам советской поэзии, Т. Мустаганов заключает:

— В борьбе за реалистическую поэзию поэты начинают обращаться к Пушкину. Глубоко неправ Д. Мирский, утверждая, что общенародные традиции поэтов в классическом традиционном белом стихе связаны с прозаической поэзией. Поворот к классике — это не имитация пушкинского стиха, а освоение всего опыта, всех достижений поэзии пушкинского столетия и десятилетия революции. Не назад к Пушкину, а вперед к Пушкину. К Пушкину через Маяковского. Не равнение по классике, а использование классических традиций для живых задач советской поэзии.

На следующем дискуссионном собрании будут заслушаны доклады Н. Коварского, В. Дружинина и В. Рождественского. В середине января для участия в поэтической дискуссии ожидается приезд в Ленинград группы ленинградских поэтов.

Степан Зорян

Армянский писатель Степан Зорян родился в крестьянской семье в городе Карагласе (теперь Кировакан) в 1890 г.

Первый рассказ Зоряна был напечатан в 1911 году. Им написано много рассказов и романов (Армиза издавал в томе его сочинений). Особой популярностью у читателей Армении пользуются рассказы писателя и романы «Белый город» и «История одной жизни».

Ряд произведений Зоряна переведен на русский язык. Его повесть «Девушка на библиотеке» издавалась на русском языке 6 раз.

Почетным членом ЦНК СССР С. Зорян награжден орденом Трудового Красного знамени.

«Это большая награда, — говорит писатель. — Она обязывает меня работать еще больше и еще лучше, чем я работаю до сих пор».

Сейчас т. С. Зорян работает над второй частью автобиографического романа «История моей жизни» и пишет пьесу «В час испытаний».

В КРЕМЛЕ С. ЗОРЯН

И вот наконец настал этот долгожданный день. Губой, выстигательный автобус плавно подкатился на порогах, везет нас в Кремль, где должна произойти эта замечательная встреча: делегация советской Армении будет принимать великого вождя и правителя советской страны.

Что слышать — мы волнуемся: мысли каждого вертелись вокруг одного: как я буду говорить, сумо ли сказать все важное, главное, что нужно сказать, смогу ли передать ту огромную радость и счастье, которыми полна сейчас жизнь армянского народа...

Кремль. Приемный зал. Волнение и радость предстоящей встречи нарастают, и при входе в зал великого и любимейшего вождя мирового пролетариата и членов правительства радуются гром оваций и мощные крики «ура».

Я не буду пересказывать содержания беседы: оно известно уже читателю из газет. Слажу о своих впечатлениях.

Меня, и не только меня, а всех членов делегации поразило, как он, руководитель обширной, всеобъемлющей всеми вопросами нашей жизни, выводит время для такой близкой и сердечной беседы с отдельными представителями делегации.

Мы отвечали спокойно на важные вопросы вождя и славных его соратников. Волнения как не бывало. Мы чувствовали себя в кругу старших родных братьев, радуясь каждой нашей победе. Победы же наша велика! Поэтому так оживленно, так радостно протекала беседа. И я, боявшийся, что не сумею ска-

Н. И. Димитрова (колхоз им. Димитрова, Петелинского района). Сельскохозяйственный тенец (2-я область олимпиады колхозной художественной самодеятельности)

БОЛЬШЕ ЧУВСТВА

Олимпиада колхозной художественной самодеятельности — самое яркое подтверждение простых и замечательных слов нашего любимого вождя, слов, которые хочется повторять много, много раз, которые хочется спеть, — «жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее».

Они за другим проходят перед нами настоящие, прирожденные, одареннейшие артисты, которые в танце, в песне, в слове говорят и повторяют на тысячи ладов, как солдаты в лесу в начале лета, когда все цветет и благоухает, все то же замечательные слова своего гениального вождя.

Свободные граждане нашего молодого и цветущего отечества выражают чувство глубокой любви, уважения и благодарности к тому человеку, который завоевал себе эти лучшие чувства трудящихся людей нашей родины и всего мира именно тем, что сам глубоко их уважает, ценит и любит. Очень хорошо, когда плачешь от радости.

Таков человеческий закон и устав, — И очи ясные, что ночи... И в том не обидя, что плач перестал, И в том не обидя, что плачем...

(Дм. Петровский)

Так, у участников конного пробега Ашхабад—Москва «среди горело, а кто постарше, кто хлебу до революции гора, у того глаза были морщи».

Когда смотришь сейчас на этих замечательных артистов колхозной художественной самодеятельности, когда видишь, как плачущие выражаются большие чувства коллективности, дружбы и уважения друг к другу, которыми красна жизнь человека, понимаешь эти простые слова нашего любимого вождя: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее, понимаешь, почему эти слова хочется повторять много, много раз и почему именно их хочется петь».

ВЛАДИМИР ЯХОНТОВ

„СЧАСТЬЕ БЫТЬ МОЛОДЫМ“

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Вышла в издательстве «Молодая гвардия» книга Поля Вилан Кутюрре «Счастье быть молодым». Эта книга — отличный пример советской молодежи. Студент Ленинградского института советского строительства им. Т. Калинин, комсомолец В. Златкевич, обратился с письмом к тов. А. А. Жданову:

«Несколько дней тому назад, — пишет т. Златкевич — я ознакомился с произведением известного французского писателя Поля Вилан Кутюрре под названием «Счастье быть молодым». В этой книге помещены прокоммунистические автором письма французской молодежи, полученные в ответ на анкету, проведенную газетой «Юманите». Эти, далеко не радостные, письма еще раз наглядно иллюстрируют то ужасное положение, в котором находится сейчас молодежь Франции. Безработица, голод, нужда, отчаяние — вот на что обречены в данное время сотни тысяч юношей и девушек не только Франции, но и всего буржуазного мира».

Быть счастливым молодым — это значит иметь «счастье быть молодым».

Для меня, студента советского института, имеющего за плечами 19 лет и считающего, что величайшим счастьем является быть членом социалистического общества, учиться и жить в Советском Союзе, готовить из себя бойца за родину и ее великую партию большевиков для меня эта книга звучит чудовищно и непонятно. Какая огромная разница между молодежью капиталистического мира и нами — сынами великого Советского Союза, готовыми по первому призыву партии сложить голову за дело построения коммунизма, за дело мировой революции!»

В своем письме тов. Златкевич предлагает написать книгу, в которой были бы собраны письма нашей молодежи: рабочих колхозников, студентов, летчиков и т. д. — письма самых счастливых людей мира. Эту книгу «Счастье быть молодым» следует издать с целью ленинского комсомола.

В ленинградском издательстве «Молодая гвардия» состоялось совещание, посвященное выпуску книги «Счастье быть молодым».

Кроме издательских работников в совещании участвовали Н. Тихонов, К. Федина, О. Форш, М. Слонимский, Ю. Герман и др. Решено, что книга будет строго документальной, в нее войдут самые разнообразные документы: письма, рассказы, отрывки из дневников советской молодежи. Присутствующие на совещании писатели и работники издательства составили инициативную группу которая будет руководить работой по изданию книги. Она выйдет в марте, в всеобщий день рождения ленинского комсомола.

Этим переводчиком предстоит серьезнейшие испытания, и она вполне права, когда требует помощи и шефства со стороны мастеров выделывающих переводов. В уполном, не боясь повторять друг друга, отстаивают мысль о создании специального института или высших курсов по подготовке и повышению квалификации переводческих кадров, когда со всей остротой ставит вопрос о ликвидации издательского и редакционного переводов в отношении переводчиков литературы народов СССР и предлагают большой счет нашей критике.

Все эти требования продиктованы интересами культурной революции и являются вполне обоснованными, стоящими перед литературой социалистической страны. Это и является гарантией того, что первое всесоюзное совещание по художественному переводу не окажется бесплодным.

Недостатки в области переводной

ГЛАЗАМИ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ БЕСЕДА с тов. АФЗАЛ ТАГИРОВЫМ

Афзал Тагиров

На днях вернулся в Москву из заграничной поездки председатель ЦНК Башкирии и председатель ССП Башкирии т. Афзал Тагиров. В беседе с нашим сотрудником т. Тагиров поделился своими впечатлениями о поездке.

«Много впечатлений вынес я от посещения Турции. Знание турецкого языка позволило мне общаться с рядом писателей и работников искусства дружественной нам страны. Турция строит свою новую культуру и литературу. Не только молодые писатели, но и большинство старых целиком переключились на новую тематику и посвящают свое творчество задачам национально-освободительного движения».

Растет молодая турецкая поэзия. Ее представляют талантливые поэты Низам Фахри, Атай (Фелех Рафет), Фрейдул Фахри, Фери Джалил, Афал и др. Для этих писателей характерно стремление к реализму.

Переводом классической русской и советской литературы в Турцию не только. Есть переводы произведений Толстого, Горького, Достоевского, Кореньчука, наместены к переводу Маяковского, наместены к переводу Маяковского «Солдаты». В деле перевода советской литературы нам следует бы содействовать дружественной нам Турции.

Советские писатели, приехавшие к большим тиражам, удивляет, что в Турция даже крупные газеты выхо-

дят тиражем в 7—8 тыс. экземпляров. Я знаю старую Турцию, ее враждебное отношение к старой России. В новой Турция меня поразило то, что все, даже легки, прекрасно знают и любят СССР».

Обще Союзное совещание в Турция и через Милан в Венецию выехал в Париж.

В Париже я пробыл всего 10 дней. Чувствуется, что эта страна колоссальной культуры. Я провел в Луаре 2 дня, изучая его богатства, посетил Локс-музей, места боев Парижской коммуны, Стеву Жюммуаров и т. д. Несколько раз я встречался с т. Д. Рафаэловичем и находящимися сейчас в Париже нашими поэтами — Беззменским, Сельвинским, Луговским и Керасовым. Они окружены большим вниманием. 4 января должна была состояться их встреча с французскими писателями, на которой я уже присутствовать не мог.

В заключение т. Тагиров сказал нашему корреспонденту несколько слов о подготовке к пленуму правления ССП в Башкирии. Уже проведен ряд совещаний, докладов и обсуждений отдельных произведений. Доклад к пленуму готов. Подготавливается выставка литературы, на которой будет представлена послесловская продукция поэтов и писателей Башкирии. Каждую декаду в областных газетах даются литературные странички на русском, башкирском и татарском языках. В делегацию Башкирии войдут 6 товарищей, среди них одна женщина.

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В центре обсуждения закрывшегося всесоюзного совещания переводчиков стояли главным образом творческие вопросы. Лучшие поэты и переводчики Н. Пастернак, Л. Анатольевич, Н. Ушаков, Д. Пониковский, А. Ром, О. Колчанов, М. Звеницкий, Хачатурян и многие другие обстоятельно рассказали о своем опыте и в большом количестве конкретных примеров показали, как они преодолевают трудности, как понимают и расширяют проблему адекватности художественного перевода, в каком теоретическом выводе и обобщении принимают их практика художественного освоения колоссальной, но мало имеющей научной литературы братских народов.

Это были самые интересные выступления на совещании. Индивидуальные успехи выпали на долю т. В. Гаприндашвили, чье слово в первую очередь оказалось интересным и содержательным докладом о художественных переводах в Грузии и о качестве переводов грузинской поэзии на русский язык. Тов. Гаприндашвили выступил против легенды, повторяющейся, между прочим, и на самом совещании, будто Пастернак и Тихонов сопоставляли и «отнюдь не» грузинскую поэзию. Свиряту тут же, на трибуне совещания, ряд переводов т. Пастернака и Тихонова с грузинским т. Гаприндашвили сумел убедить аудиторию в том, что все разговоры об обязательных переводах не обоснованы.

Но может ли, в самом деле, настоящий поэт, работающий в области перевода, летящим оторваться от своей индивидуальности, без остатка раство-

ряться в личности переводимого им художника?

Преобладающее мнение таково: не может и не должен! Факты из истории литературы показывают, что в тех случаях, когда самоотречение отсутствует, мы никогда не получаем полностью художественного эквивалента, и наоборот, когда переводчик понимает свою задачу как поэт, как соратник, для которого важны, в первую очередь, как правильно заметил Н. Ушаков, лишь система образов и ощущение автора, он создает произведения, которые не только обогащают данную литературу новыми именами, но и входят в творческую биографию самого переводчика.

В этой связи с этим стоит, конечно, вопрос о выборе объекта перевода. С. Редкиным единогласно высказана оговорка против «слепого» перевода. Такие переводы, которые еще остаются в нас в достоянии, являются, им безразлично, хороши и что переводчик, лишь бы норма была выдержана. Они не знают ни одного языка, но переводят по подсказкам и нескольких языков. На совещании называли имена людей, переводящих с 25—27 языков. Лето, что эти люди срывают колоссальную работу по созданию единой поэтической социалистической литературы.

Но дело не только в том, чтобы разоблачить их, отбросить переводческие языки, как это было сделано в Крыму (общественно т. Державин). В первую очередь, необходимо добиться такого положения, при котором выбор объекта перевода делался бы поэтом, в главном образом, в силу внутреннего творческого влечения, а для этого необходима одна весьма существенная предпосылка: нужно хорошо знать литературу братских народов, отличаясь в ней тончания, иметь четкое представление о творческом ядре всех крупнейших мастеров.

Совершенно бесспорно, указывают в своих выступлениях многие представители различных литератур, что культурный, чуждый писатель сумеет и по дороге взаимному подотрону дать высококачественный перевод. Но также совершенно подотрону не может заменить знания языка, с которого переводит? Между двумя русскими писателями не знает, не знает язык советской страны, и все поля их зрения остаются эпохи наших народов, выдуманными фольклором, классической и современной литературой.

Обобщено остро стояли на совещании вопросы о художественных переводах на языки братских народов. Будет ли переводчик, где им встает больше литературные традиции, как например, в Грузии, Армении, на Украине и др., не все обстоит благоприятно и катрами, то в областях, получивших свою письменность лишь после Октября, положение следует признать более чем серьезным. О серьезных недостатках переводческой работы свидетельствуют факты, сообщенные т. Виртанен (Карелия), Солдатов (Бурятия-Монголия), Муталеевым (Чечено-Ингушетия), Хашимовым (Азербайджан), Барнаем (Башкирия), Рыбным (Мордовия), Кирилловым (Удмуртия), Газизовым (Алтайская), Мухомовым (Сев. Кавказ), Бурдальевым, Соляевым, Шариповым, Максудовым и др.

Недостатки в области переводной

НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Литературная судьба писателя Д. Крутикова необычна. Автор талантливых рассказов о подвигах Красной Армии в эпоху гражданской войны, опубликовавший в 1926—28 гг. несколько повестей и романов. Д. Крутиков остался почти неизвестным для советского читателя. Теперь писателя забыли, забыли незаслуженно.

В тематическом и жанровом отношении произведения Д. Крутикова распадаются на две группы: романы и повести о советской деревне периода гражданской войны и на повести и рассказы о боевой героике красных конников. Произведения его резко отличаются и по своему качеству: новеллист Крутиков несравненно сильнее и ярче, его оборонные рассказы более талантливы, чем крупные вещи.

Писатель явно влюблен в героиню прошлого. О боевых годах гражданской войны он повествует с неподдельным увлечением. И особенно дорог ему воспоминания о легендарных подвигах Красной конницы.

Минувшая эпоха вооруженной классовой борьбы глубоко возводила Д. Крутикова — активного участника гражданской войны. Эта возводимость чувствуется в каждой строке его рассказов. Она наполняет их особым лиризмом и романтизмом звучанием. Однако, при несколько романтическом отношении к прошлому, Д. Крутиков сохраняет вполне реальное представление о классовой сущности кровавых схваток и боев. И хотя отгага и мужество являются главными предметом его повествования, голая «батарейность» его не привлекает. Гул оружейных залпов его не оглушил и блеск сверкающих шашек не ослепил его. Оглядываясь влюбленным взглядом на героическое прошлое, писатель горко всматривается в настоящее и не теряет перспектив будущего. Ему понятна и ясна причинная связь между вчерашними победами на фронтах гражданской войны и познейшими победами на фронтах социалистического строительства.

В своих рассказах Д. Крутиков обнаружил не только правдивое понимание основных тенденций изображаемой эпохи, но и редкое знание бытовых деталей того времени. Острота художественного зренья, меткость характеристики, наблюдательность — все это повышает художественную значимость и познавательную ценность его рассказов. Писатель знает, что «тягостны часы перед боем. Самый бой не так тягостен». Он слышал не раз во время атаки, «как стонут и всхлипают на бегу лошади». Он пометил, как «по дороге конники перекатывают хуторскую пенью и размерили ее пол копными стуги». И потому прав маршал Бугенный, когда в своем предисловии к «Люям конным» отмечает, что Д. Крутиковым сочеь метко схвачены быт и уклады партизанщины и Красной армии во время гражданской войны». Сочетание романтической возводимости с реалистическим, правдивым изображением исторического прошлого придает рассказам Д. Крутикова особую ценность.

Этими положительными качествами, в частности, отличаются и портретные зарисовки Д. Крутикова. В большом тонке рассказов писатель стуги разместить целую галерею ярких, любовно и правдиво написанных им образов: Алеша Бутырин и Поля (рассказ «Баба»), Турба («Шпоры»), Гурий («Трое»), Тихон («Вирючиха»), Исек («Скрипка»), Леон («Раква»), Сережа и Коська («Рассказ, которому не поверят») и др. Некоторые из них (например, Потатуев и Федька Шулак) являются сквозными персонажами всех рассказов из цикла «Люям конные», объединяя таким образом собой разрозненные эпизоды из боевой жизни Красной армии.

Этот сборник пронизывает художественно-ценностное впечатление и читается с неслабевающим интересом. Д. Крутиков завоевывал себя большим мастером сюжета, который у него всегда занимателен и в композиционном отношении хорошо продуман. Внутренний лиризм его рассказов очень часто переходит в драматизм высокого напряжения вследствие чрезвычайной обострения коллизий событий. Фабуллой большинства его рассказов служат эпизоды, полные глубочайших страстей и сложных положений.

Своеобразие рассказов Д. Крутикова сказывается и в речевом их стиле. Они написаны простым, прямым стилем, в них отсутствуют пафосные скачки. Они написаны простым, прямым стилем, в них отсутствуют пафосные скачки. Они написаны простым, прямым стилем, в них отсутствуют пафосные скачки.

Словесная фактура рассказов Д. Крутикова характеризуется и большими достоинствами и досадными недостатками и сырвами. Чувствуется большая мастер словесной лепки, особенно, когда автор прибегает к простонародной речи, удачно включая в текст сленговые слова и выразительные, метко им схваченные. И наряду с этим в рассказах не мало слабых мест, провозвещающих антихудожественное впечатление. Писатель часто злоупотребляет вычурными выразительными, малопонятными провинциализмами, почасу до неузнаваемости искаженными словами.

Однако все эти речевые недочеты и сырвы органически не приносили к словесной ткани рассказов, и хорошая редакция могла бы без особого труда их устранить. Вообще же язык рассказов Д. Крутикова хорошо выражает значительное и интересное содержание маленьких повестей о больших подвигах Красной конницы.

Случай с литературной судьбой Д. Крутикова обманывает поставит общий вопрос о более внимательном отношении и переосмыслении целого ряда произведений, незаслуженно замалчиваемых и скрывают от массового читателя.

Гослитиздату надо подумать о переиздании произведений Д. Крутикова и в первую очередь — сборника талантливых рассказов «Люям конные».

П. БЕРЕЗОВ

арких, любовно и правдиво написанных им образов: Алеша Бутырин и Поля (рассказ «Баба»), Турба («Шпоры»), Гурий («Трое»), Тихон («Вирючиха»), Исек («Скрипка»), Леон («Раква»), Сережа и Коська («Рассказ, которому не поверят») и др. Некоторые из них (например, Потатуев и Федька Шулак) являются сквозными персонажами всех рассказов из цикла «Люям конные», объединяя таким образом собой разрозненные эпизоды из боевой жизни Красной армии.

Этот сборник пронизывает художественно-ценностное впечатление и читается с неслабевающим интересом. Д. Крутиков завоевывал себя большим мастером сюжета, который у него всегда занимателен и в композиционном отношении хорошо продуман. Внутренний лиризм его рассказов очень часто переходит в драматизм высокого напряжения вследствие чрезвычайной обострения коллизий событий. Фабуллой большинства его рассказов служат эпизоды, полные глубочайших страстей и сложных положений.

Своеобразие рассказов Д. Крутикова сказывается и в речевом их стиле. Они написаны простым, прямым стилем, в них отсутствуют пафосные скачки. Они написаны простым, прямым стилем, в них отсутствуют пафосные скачки.

Словесная фактура рассказов Д. Крутикова характеризуется и большими достоинствами и досадными недостатками и сырвами. Чувствуется большая мастер словесной лепки, особенно, когда автор прибегает к простонародной речи, удачно включая в текст сленговые слова и выразительные, метко им схваченные. И наряду с этим в рассказах не мало слабых мест, провозвещающих антихудожественное впечатление. Писатель часто злоупотребляет вычурными выразительными, малопонятными провинциализмами, почасу до неузнаваемости искаженными словами.

Однако все эти речевые недочеты и сырвы органически не приносили к словесной ткани рассказов, и хорошая редакция могла бы без особого труда их устранить. Вообще же язык рассказов Д. Крутикова хорошо выражает значительное и интересное содержание маленьких повестей о больших подвигах Красной конницы.

Случай с литературной судьбой Д. Крутикова обманывает поставит общий вопрос о более внимательном отношении и переосмыслении целого ряда произведений, незаслуженно замалчиваемых и скрывают от массового читателя.

Гослитиздату надо подумать о переиздании произведений Д. Крутикова и в первую очередь — сборника талантливых рассказов «Люям конные».

П. БЕРЕЗОВ

Плюсьня Камнева М. И. — копиха «Красная армия» Спасского района (второй план справа опинида копихой художественной самодеятельности).

ПЯТРО ГЛЕБКА

Пятро Глебка — представитель молодого поколения постокабрьских поэтов Белоруссии.

Свою поэтическую деятельность он начал в 1926 г. и за эти годы выпустил несколько сборников стихов и поэм.

Первые произведения П. Глебки (сборник «Тылинка») были посвящены белорусской деревне, деревне, специально сельскому пейзажу.

В те годы Глебка являлся представителем левого крыла националистической литературной организации «Узвышша». Он боролся внутри организации со сторонниками контрреволюционного направления, защищая идеи «чистого искусства». Идеологическая проблематика тематическую замкнутость, ограниченность и стилистическое однообразие ранних его стихов.

Разрыв поэта с националистами означивал его сближение с жизнью социалистической Белоруссии. На этом новом этапе творчества Глебка становится глубже и разностороннее. Пейзаж, картины природы не изолируют больше поэта от социальной жизни деревни. Его увлекает социалистическое строительство городов и колхозов, он пишет оборонные стихи.

Растет и его мастерство: от небольшого стихотворения с ограниченным, простым рифмами он переходит к эпическим поэмам с богатой рифмой, с большим знанием поэтической техники. Он пишет поэмы «Арка над акнями», «Арка над океаном», «Арпанка» («Орпанка»), сборник стихов «Хала палей» («Хол событий»). Глебка выдвигается в первые ряды белорусской советской поэзии.

Однако и эти его произведения не свободны от недостатков: преобладают ограниченность тематика и поэтическая приемов. Глебка чрезмерно увлекается риторикой. Особенно это заметно в сборнике «Хала палей». Правда, в то время на волне риторика была поднята почти вся белорусская советская поэзия, за исключением народных поэтов Я. Кушала и Я. Коласа.

Некоторые риторичность характерна и для последних вещей Глебки, где поэт уже твердо овладевает поэтическим мастерством в выборе богатейших слов советской жизни.

Отголоски наделенных альянций в белорусской литературе сказались в утверждениях некоторых поэтов «особой» роли национальной поэзии,

призывной, по их мнению, воспевающей исключительно свои национальные особенности. Ярким опровержением этой «теории» является последний сборник стихов П. Глебки «Чатыры вытры», пропитанный идеями интернационализма. Уже первое — в строение — стихотворение, одноименное с названием книги, говорит о характере вошедших в нее стихов:

Перым вечер сирну на усход, дае Бенгала i Китай...

Пайдае за заходу вечер другі — палязовую узняць Беларусь...

Троці вечер на познач пашлю... I чадзэрага ветру шях Я на плад зень сухі павяду...

З усходу — вятро, I на захад — вятры, З паўночы — вятры, на паудзень вятро...

Крут тем в этом сборнике очень разнообразен, но из всех вещей, помещенных в нем, особно эмоционально выражает своим глубоким содержанием и художественной обработкой поэма «Мужество» («Мужество»).

Пальмы мяне, мужнасць класа, над галавами пашчы нін, прывядзі над імклым часам, над палетам планет i зарніч.

Эта волнующая поэма о нашей советской действительности, о смерти Ленина, о работе его лучшего ученика и соратника И. В. Сталина, о переживаниях трудящихся в эти ответственные для страны годы.

В поэме речь И. В. Сталина следлана с таким мастерством, что она вызывает чувство большого волнения и безграничной любви к вождям партии и род-старшата.

Хороши в этом сборнике и многие другие стихи. Досконалом звучит только поэма — дань прошлому поэту — «Карпената». В ней есть отдельные хорошие места, но они не спасают в целом безыдейной вещи.

«Чатыры вытры» — большое достижение Глебки, по белорусской советской поэзии жлет от него еще больше творческих удач, в которых он безусловно придет, освободившись окончательно от риторики.

П. БРОВКА

ОПЫТ СОВЕТСКОГО БАЛЕТА

„СВЕТЛЫЙ РУЧЕЙ“ В ГАБТ

На первый взгляд здесь все необычно: на сцене, где порой слышались тошкующие любовные восторги, танцуют колхозные парни в майках, пиджаках и мужских рубашках, активистка в модных туфельках на каблуках, доярки и трактористы в смачных ошейниках, городские молодые люди в модных вышитых рубашках, и на волосатые приежает человекский «сачник», в чезуочном пиджаке с покупками.

Сначала кажется смешным, когда эта сатирическая «пропагандская» публика становится в балетные позы и совершает классические туры и пауриты; или, наоборот, «не соответствующие» между натурализмом и яркой условностью балета: подучитесь стуги «рое пейзаж». Но вскоре, под благоприятным предлогом, у активистки Зины обнаруживается давнее хорееграфическое воспитание, рожные танцорки обретают свои полные балетные туники и развертывается настоящий балетный дивертисмент.

Сложное высочайшее балетное стуги оказалось лишь формальным, и весь мюзикал, по всеобщему благополучию, кончился скоро.

Либретный сценарий «Светлого ручья» в сущности только «предлог» для танцев, отсюда формалистический характер всего спектакля. Вообще сценарий — наиболее уязвимое место «Светлого ручья». Тема влита в нем часто внешне, и сюжетная линия совершенно не разработана. Отсутствие сквозного действия, которое позволило бы артисту строить свое поведение в спектакле, сочетается с другим значительным недостатком этого лирико-беспокойного сценария (автор его — Алр. Прохоровский). Сценарий балетного либретто призван дать конкретный драматургический образ, который живыми содержанием наполняет и музыка, и танец, но именно таких образов нет в этом бессвязном либретто, оно — безобразно.

Музыка балета, написанная талантливейшим нашим композитором Шостаковичем, создающая высокую динамику спектакля, дискутируя весь бласонист-стремительный темп его, остро-романтический, свежий, бодрый, однако, тоже не соотносена органически с тематикой балета и не строится на музыкальных характеристиках живых действующих образов спектакля. Поэтому не случайно, что в музыку колхозной деревни почти целиком являлся партитура предыдущего, не имевшего успеха балета Шостаковича «Болт», на явдустрально-заполонную тему. В музыке нет общей танцевально-симфонической идеи, развивающейся на протяжении всего спектакля, она мозаична, состоит из отдельных музыкальных эпизодов, смонтированных чисто внешне. Неограниченность музыки оперирует из явно ощущаемого в ней влияния музыки классической венской оперы и гротеско-пародийно преобразованных оборотов «мещанского» романса, задорной польки или эстрадного танца. Звучит музыка — в известной мере формальная: «полемическое» снижение высокого музыкального стуга.

Музыка, по определению самого композитора, легка, развлекательна и, главное, танцевальна, и эти чисто формальные качества ее характерны и для всего спектакля в целом.

Отсутствие драматических и музыкальных образов в спектакле определяет собою и самое существенное — отсутствие танцевальных образов в нем.

Танцовникам, балетным артистам, приходится танцевать не образы и не сложные эмоции, а сложные, отбывающие чисто техническое задание исполнения, хореографические фигуры.

Некоторую нагрузку националистической характеристикой несет танцы народных групп — колхозников, горцев (замечательная в своей стремительности легинка в 1-м акте), но и то очень относительно. Сама характеристика здесь стилизованная. Почему? Только потому, что доярка носит красное платье, у тракториста нагаванка на лбу? Колхозники в ярких пиджаках, заменяющих кордебалет в пиджаках, — отчасти в стили гротесковых «дизайнских» акцентных музыка — разрешены танцевально в плане «гротеска», типичной по своей композиции «полной» прохонки «свободной» перед публикой и во время танцев «спланично» размахивающих подолками рубок. Именно потому, что на сцене нет

полноценных живых образов нашей действительности, костюм решает все дело; переименуйте костюм — и перед нами будут другие внешние образы, именно потому, что нет в них признаков внутренней органической типичности и общности. Но тогда возникает вопрос, нужен ли вообще этот костюм в таком своем чисто внешнем качестве, и не было бы правдивее и эффективнее вернуться и здесь к первоначальной условности классического балетного костюма? Ведь и самое содержание этого танца, его качество и его прием, его фугатта и кабролла, классически условны.

Правда, приемы несколько обновлены постановщиком балета Лопуховым. Но сделано это только в области формальной затрущенности, изобретности. И благодаря исключительной технической трудности танцев приемы черты «взрослости» и физкультурной эксцентричности. Черты далеко не изжитых талантливыми балетмейстерами своих недавних увлечений.

Положительной стороной работы Лопухова является большая разрабатанность танца, его острая динамичность, самая танцевальность балета. Наконец, после всех балетных опытов последнего периода, обнаруживших определенные тенденции ухода от танца к пантомиме — «танку глухонемых» (такими и «Три толстяка» и «Батхсаралский фонтан»), мы опять видим возвращение балета к своей танцевальной сущности. Яркий успех спектакля и увлечение, с которым его исполняют артисты, кроются именно в этом.

«Светлый ручей» построен прежде всего с тем учетом балетной специфики, о которой говорит в автор музыки его, Шостакович. Он танцевальен с начала до конца. Все его тематическое содержание, как мы видели, только внешним «предлог» для инстинктивного и внешне оформленного, откровенно и смелого танцевального дивертисмента в 3-х актах, каким он и является по существу и в

котором показанню с таким полнотным увлечением свое прекрасное искусство танца артисты ГАБТ.

В лирической артистке З. Васильева превосходно использованы у нас роль Зины, много мягкости, невинности и легкой наивности и удивительной артистической интуиции «чуждой» образу ее Зины. Язык лирически не отличается от образа «классической танцовщицы», которую танцует Мессерер, хорошо справляясь с техническими трудностями своей роли. Лепнишкина не менее изящна, чем Васильева, проще, телеснее, характернее и динамичнее, и тем самым ближе к жанровой природе образа Зины. Превосходный танцовщик Ермолов, сильный, мужественный и очень темпераментный, динамичный, с совершенной легкостью в его танце все технические трудности кажутся просто незамысловатыми. Асф Мессерер кажется более хрупким грациозным, мягким. Гусев очень хорошо выполняет технические задания «поддержки» и ту «доярку» доярку, которую дает ему Лопухов в спектакле. Выделяется своей динамичностью и блеском Парма. Очень тонко, без всякого нажима, с подкупающим юмором проводит свою пародийно-характерную роль «молодильной давынии» Ильяшенко.

Подлинная эмоциональность исполнения в целом всех солистов и групп, вместе с эмоциональностью и мажорным блеском самой музыки, преодолевает тот формальный спектакль, о котором мы говорили выше. Спектакль в целом стоит на высоком музыкально-танцевальном уровне, он радует своей оптимистической сужностью. Но проблема построения полноценного балета на современной политической тематике по разрешена опытом «Светлого ручья».

Эта проблема жлет своего органического внутреннего разрешения в системе образов — драматических, музыкальных и танцевальных.

Д. ТАЛНИКОВ

Арт. Ермолов и арт. Васильева («Светлый ручей» в ГАБТ СССР)

ЗА РУБЕЖОМ

ШОЛОХОВ В ШВЕЦИИ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В США

Шолохов, после М. Горького, — самый популярный из современных советских литераторов в Швеции. После доведения «Тихого Дона» не только литературные круги, но и широкие читательские массы знают Шолохова. Недавно вышедшая в переводе Белкина на шведский язык «Поднятая целина» принята и критикой и публикой с большим интересом и считается крупным явлением не только советской литературы. Из ряда статей, посвященных «Поднятой целине» («Nu blir stark»), следует отметить обширную статью Э. Бломберга в «Social-Demokraten». Иначе говоря, содержание романа критик предостерегает следующие строки:

«Чтобы понять новую русскую советскую литературу, надо уяснить ее особенности, ее знаяния в ее задаче. Главная цель советского писателя является социалистическое строительство. Его искусство целиком принадлежит пролетариату и служит волею его исторической задачи. Особенно ярко выявилось это на всеобщем оеде писателей в 1934 г. Социалистическое содержание в национальных формах было достигнуто, который Сталин дал конгрессу, в паролем, выработанным конгрессом, являясь «социалистический реализм», задача которого — изображение творческих сил коллектива, а отсюда и его роли в социальном переустройстве».

Что литература уделяется огромная активная роль, роль центральное значения в этой конкретной работе общества, — это явление совершенно новое в истории. На конгрессе эта основная тенденция слагалась с такой силой и с таким охватом, что это должно импонировать».

Антонимов

В Лондоне в издательстве Мартин Лоуренс вышла новая детская книга английского революционного писателя Джеффри Триза — «Признак к оружию» («Geoffrey Trease, «Call to Arms»). Д. Триза — автор двух известных книг для юношества: «Стрелы против баронов» и «Товарищи в борьбе за хартию». В своей новой книге Триза вскрывает технику подлого интриганства. Действие происходит в Латвийской Америке во время войны Бразилии и Парагвая. Героем является мальчик-революционер Рамон, участвующий вместе со своими товарищами в волевой патриотичности. Дальше показано, как на фронте у Рамона на многие открываются глаза, показав различную революционную роль, ведущую тайную антивоенную пропаганду всеобщая забастовка и гражданская война, которая копчается востанием правительственной армии.

Постенно создается в Америке своя революционная детская литература, в частности представленная журналом «Новый пионер». Темы ее близки детям рабочего класса.

Джон Симон — библиотечный, ведущий работу с детской книгой в одном из западных городов США. В своей статье в «Нью месекс» высказывает мнение, что эта литература все же слишком специфична и рассчитана на ограниченный круг детских читателей. Симон считает, что должна быть создана литература не только для пионеров и детей рабочих, но и для широких масс детей, отравленных ядом коммерческой литературы, затопляющей школы и библиотеки».

АНТИВОНЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ

В Лондоне в издательстве Мартин Лоуренс вышла новая детская книга английского революционного писателя Джеффри Триза — «Признак к оружию» («Geoffrey Trease, «Call to Arms»). Д. Триза — автор двух известных книг для юношества: «Стрелы против баронов» и «Товарищи в борьбе за хартию». В своей новой книге Триза вскрывает технику подлого интриганства. Действие происходит в Латвийской Америке во время войны Бразилии и Парагвая. Героем является мальчик-революционер Рамон, участвующий вместе со своими товарищами в волевой патриотичности. Дальше показано, как на фронте у Рамона на многие открываются глаза, показав различную революционную роль, ведущую тайную антивоенную пропаганду всеобщая забастовка и гражданская война, которая копчается востанием правительственной армии.

ЕВГЕНИЙ БРАУДО

„ТИХИЙ ДОН“

История «Тихого Дона» Державинского весьма поучительна для оценки принципиальной позиции Ленинского Малого театра оперы. «Тихий Дон» три года тому назад был представлен на конкурсе, устроенный Большим театром совместно с «Комсомольской правдой». Опера этого композитора, еще недостаточно окрепшего и давшего местами довольно беспомощную музыку, не привлекла внимания жюри. Произведение это не преминувало, и имя Державинского не пошло в число лауреатов конкурса. Затем опера была переделана Ленинградскому Малому театру Музыкальные качества «Тихого Дона» Державинского, конечно, за это время не улучшились, но молодой композитор нашел замечательный коллектив во главе с дирижером Александром Соловьевым, и опера «Тихий Дон», при всех досадных недостатках техники письма Державинского, показала, как велика возможность советской музыки. С этой основой, для оценки советского оперы, точка зрения успех «Тихого Дона» — событие очень значительное и отдаленное.

Теперь, когда можно сравнить первый вариант «Тихого Дона» Державинского с тем, что слышится на сцене, совершенно очевидно, какую огромную помощь оказал театр молодому композитору. Это действительное вмешательство в творческую работу композитора вытекает из основных установок театра.

Нало окружить творчество молодых композиторов атмосферой величайшего сочувствия. В работе с молодым композитором приходится идти на известный риск, распространяющийся на весь состав театра. Дирижер ста-

новителем соавтором оперы. Линия развития действия получают большую конкретность и выразительную силу в самом процессе постановки, много доиспытывается, кое-что отбрасывается в результате коллективных усилий. Таков был метод работы над оперой Державинского Ленинградского Малого театра, метод, с которым пришлось воочию познакомиться автору этих строк во время посещения репетиции «Тихого Дона» в Ленинграде.

«Тихий Дон» — одна из самых волнующих советских опер. Эта опера — яркое доказательство того, как реалистически глубоко сильное литературное произведение плодотворно действует на творческое воображение молодых музыкантов. После премьеры «Тихого Дона» еще раз хочется сказать композитору: изучайте живое, глубже лучшие образцы советской литературы. На крупнейших сценах строительства Советского Союза берите свои темы, волнующие и события, потрескивая весь мир, не бойтесь политический восторг, в состоянии освоить эти масштабы, и опера «Тихий Дон», при всех досадных недостатках техники письма Державинского, показала, как велика возможность советской музыки. С этой основой, для оценки советского оперы, точка зрения успех «Тихого Дона» — событие очень значительное и отдаленное.

Сейчас же хочется подробно остановиться на недостатках музыки Державинского. Тотальное однообразие, неповоротливость музыкальной линии совершенно очевидны для любого слушателя. Но столь же очевидна огромная выразительная сила, свежесть, непосредственность, близость к народной музыке этого произведения.

Успех «Тихого Дона» обусловлен удачным либретто оперы, сделанным Державинским, но либретто оперы без Шолохова, классика четкости его художественных образов вполне содержится в музыке Державинского. На этом опыте-таки слагалась плодотворность метода работы композитора и театра.

Постановочная сторона спектакля достойна высокой оценки. Режиссеру М. Терешковичу и художнику Г. Руди удалось избежать трафарета, и вся живая, увлекательная красота их спектакля вытекает из содержания шолоховского романа. Но главным виновником успеха оперы мы считаем дирижера С. Самосула, так много сделавшего для музыкальной организации спектакля. Научительная дисциплина оркестра и хор — результат его большой волеи творческой работы. Спокойно, уверенно, с величайшей серьезностью и вниманием к исполняемому произведению руководит оперой С. Самосула. Упорно и настойчиво он борется за полное раскрытие молодого творчества. В лице С. А. Самосула мы имеем образец добросовестного, выдержан-

ного до конца и проникнутого высокой принципиальностью советского музыкального работника. Не удивительно поэтому, что все его работа явилась такой горячей откликом в артистическом зале.

Налич драматические театры великомерно справляются с советской тематикой. На оперной же сцене некоторая связанность жестов и интонаций традициями, изученными от наших лучших образцов прошлого, ощущается еще острее. Малый оперный театр силе силем замечательным оперническим ансамблем и удачей спектакля по-примечательности объясняется этим качеством театра. Такие сцены, как сцена у мельницы, возвращение Григория, австрийский фронт, — превосходные образцы приключения к социалистическому реализму на советской оперной сцене.

Четко выделены и два ведущих характера оперы: Аксинья — И. Велтер и Григорий — Пичугин. Однако некоторые традиции музыкально-драматического роли мирового репертуара ощущаются и в их исполнении. Отдельные типы казаков (Юрок, Звончик) выполняются как живые образцы актерской работы.

«Тихий Дон» Державинского в исполнении Ленинградского Малого оперного театра — постановка, которую хочется отметить несколько раз, чтобы окончательно оплотить большую режиссерскую дирижерскую и актерскую работу театра.

ЕВГЕНИЙ БРАУДО

МАЯКОВСКИЙ В ПЛАНЕ ИЗОГИЗА

В беседе с нашим сотрудником директором Изогиза тов. Б. Ф. Маяковский...

В этой серии предполагается выпустить альбом плакатов «Юность Рос-та»...

Предполагается издать иллюстриро-ванный Кукушкиным сборник сатирических стихотворений Маяковского...

Кружок Маяковского у мейерхольдовцев

Вра Гос. театральном училище им. В. Мейерхольда организован кружок Маяковского...

Комиссия Академии наук по изучению творчества Маяковского

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). В Институте русской литературы Академии наук СССР организуется особая комиссия по изучению творчества Маяковского...

5 ЛЕТ ЖУРНАЛА «ЗНАМЯ»

В 1930 году было организовано литературное объединение Красной армии и Флота (ЛОКАФ)...

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ

ЧТО ЛЮБИТ РАЗБИРАЕМЫЙ ПОЭТ

В одной из лучших московских школ был застеночный урок по литературе...

В материалах последнего конкурса на лучшую школу РОФОР находится и толическая разработка, составленная учителем школы им. Моссветы...

Кадр из фильма «Строгий юноша» по сценарию Ю. Олеша...

ВЕЧЕР ПЕРЕВОДНОЙ ПОЭЗИИ

6 января в ДСР состоялся вечер переводной поэзии...

Открылся вечер, председатель Союза советских писателей Армения т. Драстамат Симонян...

«Первый сдвиг писателей нашей великой, могучей социалистической родины, подлинно громадные успехи единой советской литературы...

КНИГИ В ГРАНКАХ

Сборник этнографических материалов международного конгресса писателей в защиту культуры...

Гослитиздат сдал в печать сборник стихов белорусского поэта А. Александровича «Потрясающая весна»...

Роман П. Панча «Осада ночи» в переводе с украинского П. Карбана...

К 20-летию Октября Детиздат выпускает для детей сборник образцов русской и национальной литературы...

В результате этой работы изменены многие поэты братских республик...

Первое всесоюзное совещание переводчиков показало огромный рост переводной литературы...

С чтением переводных стихов на разных языках выступали поэты-делегаты всесоюзного совещания...

После чтения стихов был устроен концерт с участием Ирины Янукович...

В заключение организационный вечер имел вполне заслуженный успех...

«БРОНЕПОЕЗД» В МАЛОМ ТЕАТРЕ

15 января Малый театр покажет свою новую премьеру «Бронепоезд»...

Пьеса В. Иванова до сих пор остается одним из лучших драматургических произведений о гражданской войне...

Пьеса, которую мы увидим через несколько дней в Малом театре, несколько отличается по тексту от пьесы, показанной художественным театром...

В спектакле участвуют рядовая артистка республики В. Н. Рыбинкова, а также артисты И. Н. Рыбинков, А. И. Корнов, А. В. Васенин, и др.

ПРЕМЬЕРА «СЛАВЫ» В МАГНИТОГОРСКЕ

Пьеса поэта В. Гусева «Слава» впервые показана в Магнитогорском драматическом театре...

Новый детский журнал

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Патнац-цатого марта выйдет в свет первый номер нового ленинградского журнала для школьников «Костер»...

А. Брей, Птичий двор. Книжка-картинка для дошкольного возраста. Цена 2 р. Москва, Детиздат.

Н. Добролюбов. Избранные произведения. 2-е издание. 240 стр., цена 3 р. Москва, Детиздат.

Д. Мамин-Сибиряк. Аленчиные сказки. Для детей младшего возраста. 32 стр., цена 30 к. Москва, Детиздат.

М. Пришвин. Звень Вурзулук. Рисунки Е. Чарушина. 119 стр., цена 2 р. 25 к. Москва, Детиздат.

Л. Толстой. Дядя Саша. 14 стр., цена 1 руб. Детиздат.

К. Чуковский. Котуси и Мауси. Стихи для дошкольного возраста. Рисунки В. Конашевича. 32 стр., цена 1 р. Москва, Детиздат.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РИСУНКИ ШЕВЧЕНКО

В Черныговском музее обнаружены 17 страниц из альбома Шевченко. Это — зарисовки товарищей поэта, сделанные Шевченко в то время, когда он учился в Петербургской академии художеств.

ЖИВОЙ ПИСАТЕЛЬ

25-й образовательной школе завидуют почти все преподаватели литературы московских школ...

Недавно был Илья Эренбург и рассказывал ученикам старших классов о своих путешествиях, о работе, о книгах...

Об интересе к творчеству Эренбурга не приходится даже говорить. Нам пришлось срочно пополнить школьную библиотеку книгами Эренбурга...

Школьников чрезвычайно интересно все, что касается живого писателя как он работает, как является прототипом его героев...

Каждое посещение писателем нашей школы (у нас часто бывает Б. Пильник, Д. Кассиль) оставляет глубокий след.

Но наша школа — исключение. Советские писатели должны стать постоянными гостями в школах крупных городов...

Нужно палатить шефство советских писателей над советской школой.

П. ХОЛМОГОРЦЕВ — пом. зав. учебной частью 25-й образовательной школы Октябрьского района Москвы.

СЛОВО ПЕДАГОГОВ

В этом году нам впервые удалось «запечатлеть» в школу выдающегося человека. Мы занимаемся в это время Пушкиным...

Ребята ждут писателя. Мне кажется, что каждый советский писатель мог бы взять шефство над какой-нибудь школой...

Каждый преподаватель литературы знает, что никто так не помогает привыкнуть ученику к любви к литературе, как встречи с самими мастерами слова.

Взрослые писатели должны помнить о своих юных читателях. Следовательно, в Политехническом музее, устраивая вечера поэтов специально для учащихся старших классов...

Десятиклассники не плохо знают немецкий язык и читают Гейне и Шиллера в подлиннике. На школьной сцене они поставили недавно «Декабристов» Лернера.

И. Ф. ВАРНИНА — преподаватель литературы 39-й школы Октябрьского района Москвы

КНИГИ

Сборник этнографических материалов международного конгресса писателей в защиту культуры...

Гослитиздат сдал в печать сборник стихов белорусского поэта А. Александровича «Потрясающая весна»...

Роман П. Панча «Осада ночи» в переводе с украинского П. Карбана...

К 20-летию Октября Детиздат выпускает для детей сборник образцов русской и национальной литературы...

В результате этой работы изменены многие поэты братских республик...

Первое всесоюзное совещание переводчиков показало огромный рост переводной литературы...

С чтением переводных стихов на разных языках выступали поэты-делегаты всесоюзного совещания...

После чтения стихов был устроен концерт с участием Ирины Янукович...

В заключение организационный вечер имел вполне заслуженный успех...

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ

ЧТО ЛЮБИТ РАЗБИРАЕМЫЙ ПОЭТ

В одной из лучших московских школ был застеночный урок по литературе...

В материалах последнего конкурса на лучшую школу РОФОР находится и толическая разработка, составленная учителем школы им. Моссветы...

ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА

Ежемесячный журнал литературной теории, критики и истории литературы...

В номере: Пролетарский вождь и трибуна. Теория и история литературы. Корреспонденция — Борьба за построение истории советской литературы...

Г. Лукас Томас Манн о литературе. Из ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО — Социологические и исторические в истории литературы. КРИТИКА. Ф. Ленин — Беллетризованная история литературы — Николай Асепов, Н. Честнова, Андрей Барковский, Франц Лейнхарт — Судьба Карла Крауса.

ТРИБЮНА. Юрия Олеся — Беседа с читателями. ФОЛЬКЛОР. Макс Таган — Устное творчество в балдахин. Язык и ЛITERATYPA. Ф. Филли — О диалектологическом составе русского языка. ОБЗОРЫ И БИБЛИОГРАФИЯ. В. Гоффеншер — Лично журнала («Знамя» №№ 1-10 за 1933 г.). А. Славинский — Пушкинское наследие. Ф. Ленин — «Морская Черныш» Б. Александров — Единодушный Боннарт. Г. Леонид — От «Славянского до «Знамени». Фридрих Энгельс — Немецкие фашизм и солдаты революции.

ХРОНИКА. В. Волкова — Художественная литература на национальных языках. КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ФОЛЬКЛОРНЫЙ ОТДЕЛ в ЛИТЕРАТУРНОМ КРИТИКЕ. АНКЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ «ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА». Н. Мандур — Критика и литературоведение (июль 1934 — октябрь 1935).

НОВЫЕ КНИГИ. СОДЕРЖАНИЕ «ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА» за 1933 г. Подписка принимается всеми отделениями, почт. агентами, книжками и уполномоченными КОПИЭ, а также посылается на почте.

ОСОБНАХИМ ОПОРА МИРНОГО ТРУДА И ОБОРОНЫ СССР

10 ВСЕСОЮЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ ОСОБНАХИМА В 1936 году Центральный Совет Союза ОСОБНАХИМА СССР ПРОВОДИТ 10-ю ВСЕСОЮЗНУЮ ЛОТЕРЕЮ ОСОБНАХИМА

Средства от реализации билетов войдут на укрепление обороноспособности социалистической родины, на эти средства Особнахимы подготовит новые кадры пилотов, танкистов, парашютистов, артиллеристов, сотни тысяч вооруженных стрелков и снайперов, научит миллионы трудящихся владеть противотанками, винтовкой, построит новые аэродромы, стрелковые клубы, школы, учебные пункты, дома обороны, пиланеры — все это будет сделано на средства добровольно собранных от реализации лотерейных билетов 10-я ВСЕСОЮЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ ОСОБНАХИМА.

Срок реализации лотереи установлен с 1-го января по 1-е апреля 1936 года. СТОИМОСТЬ БИЛЕТА 1 РУБ.

Каждый приобретающий билет 10-я Всесоюзной лотереи ОСОБНАХИМА вкладывает свои средства в дело укрепления обороны страны. В 10-я лотерея будет разыграно 183,235 выигрышей на сумму 7,500,000 руб. О ПИНОК ВЫИГРЫШЕЙ

Table with 4 columns: Номер билета, Имя выигр., Кол. выигрыш., Сумма выигрыша в рублях. Rows include: 1. Заграничные путешествия сроком на 15 мес. на 1 5,000 75,000; 2. Автомобиль на 15 7,500 112,500; 3. Мотоцикл на 15 7,500 112,500; 4. Путешествие по СССР на 150 2,500 375,000; 5. Пиланеры на 75 1,400 105,000; 6. Энциклопедия в один из крупных городов Союз. на 200 1,000 200,000; 7. Путешествие в Дома Отдыха на 75 800 45,000; 8. Патент на 285 400 114,000; 9. Недвижимость на 405 275 111,375; 10. Фотоаппарат на 450 250 112,500.

Все выигрыши по желанию выигравшего могут быть заменены деньгами. Трудящиеся, приобретающие билеты 10-я лотереи ОСОБНАХИМА, крепче оборону СССР.

ВЫШЕ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ 9-й ТОМ ЛИТЕРАТУРНОГО ЭНЦИКЛОПЕДИИ (ПНИН-РОМАН)

ВАЖНЕЙШИЕ СТАТЬИ В ТОМЕ: Польская литература, Готфрид Шлегель, Панаевская литература, Пролетарская литература, Пушкин, Раде, Галич, Расин, Реальм, Ренессанс, Римская литература, Роллан, Роман и друг.

Цена тома 10 руб. КОПИЭ — Главная Контора подписных и периодических изданий (Москва, Маросейка 7).

НОВЫЕ КНИГИ

советская литература

Ю. Либедневский. Комиссары. Роман. 114-е переработанное издание. 268 стр., цена 4 р. 50 к. Ленинград. Гослитиздат.

Л. Правдин. Сталинские дороги. Роман. 334 стр., цена 3 р. 25 к. Кубанское, Киевград.

Сергей Семенов. Не сдадимся. Пьеса. 60 стр., цена 2 р. Москва—Ленинград. Цедрам.

русская дореволюционная литература

М. Салтыков-Щадин. Полное собрание сочинений. Под редакцией В. Я. Кирпичева и др. Том VII. «Призраки времени». Письма о провинции. «Итоги» 536 стр., цена 7 р. Ленинград, Ленигослитиздат.

А. Туркин. Избранные прозаические произведения. («В шесть часов вечера», «Машину привезли», «Вага» и др.). 148 стр., цена 3 р. 20 к. Свердловск, Свердловгаз.

переводная литература

Греческие эпиграммы. Сборник переводов на «Латинской алфавитом» древнегреческих поэтов. Перевод Станислава Я. В. Ваулену. Редакция и дополнения Ф. А. Погорельского. XXXII, 317 стр., цена 7 р. Москва—Ленинград, «Academia».

Даниэль Дефо. Робинзон Крузо. Перевод с английского М. А. Шинякина и З. Н. Журавской. Под редакцией А. Франковского, с предисловием Д. Марского. Иллюстрация Ж. Гранвилла. Томы I и II. 775 стр., цена 10 р. Москва—Ленинград, «Academia».

Сервантес. Навязанные новеллы. 2-е изд. Том I. Перевод и примечания В. А. Краевского. Вступительная статья Ф. В. Кольца. Гравюры на дереве Епифанова. 365 стр., цена 7 р. Москва—Ленинград, «Academia».

Шарль Сорель. Правдивое комическое жизнеописание Франсуаза. Роман. Перевод с французского и примечания Г. И. Яро. Заставки с орфографическим словарем. 848 стр., цена 9 р. Москва—Ленинград, «Academia».

Тобайас Смит. Приключения Перригита Пика, Перевод и комментарии В. А. Криповой и Е. Ляна. Том II. 656 стр., цена 9 р. Москва—Ленинград, «Academia».

Тирсо де Молина. Театр. («Сужденный за недостаток веры», «Благословенная Марта», «Севильский цирюльник», «Камеянная маска», «Дон Хиль»). Переводы В. А. Пасты и Т. Л. Шевченко-Куриной. Том I. 216 стр., цена 3 р. 50 к. Ленинград, Гослитиздат.

Бернгард Келлерман. Город Анатоль. Роман. Перевод с немецкого Э. Вершининой. Последствие И. Ангисаев. Изд. 2-е. 378 стр., цена 6 р. 75 к. Ленинград, Гослитиздат.

Жак Лондон. Рассказы. («Зайцы», «За решеткой», «Мексиканец» и др.). Перевод с английского. Под редакцией Д. М. Горького. 290 стр., цена 4 р. 70 к. Ленинград, «Молодая гвардия».

детская литература

А. Барто. Мальчик наоборот. Стихи для детей младшего возраста. Рисунки А. Каневского. 32 стр., цена 80 к. Москва, Детиздат.

А. и П. Барто. Девочка чузаза. Рисунки А. Бартовой. 6-е издание. 12 стр., цена 50 к. Москва, Детиздат.

А. Брей. Птичий двор. Книжка-картинка для дошкольного возраста. Цена 2 р. Москва, Детиздат.

Н. Добролюбов. Избранные произведения. 2-е издание. 240 стр., цена 3 р. Москва, Детиздат.

Д. Мамин-Сибиряк. Аленчиные сказки. Для детей младшего возраста. 32 стр., цена 30 к. Москва, Детиздат.

М. Пришвин. Звень Вурзулук. Рисунки Е. Чарушина. 119 стр., цена 2 р. 25 к. Москва, Детиздат.

Л. Толстой. Дядя Саша. 14 стр., цена 1 руб. Детиздат.

К. Чуковский. Котуси и Мауси. Стихи для дошкольного возраста. Рисунки В. Конашевича. 32 стр., цена 1 р. Москва, Детиздат.

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ

ЧТО ЛЮБИТ РАЗБИРАЕМЫЙ ПОЭТ

В одной из лучших московских школ был застеночный урок по литературе...

В материалах последнего конкурса на лучшую школу РОФОР находится и толическая разработка, составленная учителем школы им. Моссветы...

ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА

Ежемесячный журнал литературной теории, критики и истории литературы...

В номере: Пролетарский вождь и трибуна. Теория и история литературы. Корреспонденция — Борьба за построение истории советской литературы...

Г. Лукас Томас Манн о литературе. Из ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО — Социологические и исторические в истории литературы. КРИТИКА. Ф. Ленин — Беллетризованная история литературы — Николай Асепов, Н. Честнова, Андрей Барковский, Франц Лейнхарт — Судьба Карла Крауса.

ТРИБЮНА. Юрия Олеся — Беседа с читателями. ФОЛЬКЛОР. Макс Таган — Устное творчество в балдахин. Язык и ЛITERATYPA. Ф. Филли — О диалектологическом составе русского языка. ОБЗОРЫ И БИБЛИОГРАФИЯ. В. Гоффеншер — Лично журнала («Знамя» №№ 1-10 за 1933 г.). А. Славинский — Пушкинское наследие. Ф. Ленин — «Морская Черныш» Б. Александров — Единодушный Боннарт. Г. Леонид — От «Славянского до «Знамени». Фридрих Энгельс — Немецкие фашизм и солдаты революции.

ХРОНИКА. В. Волкова — Художественная литература на национальных языках. КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ФОЛЬКЛОРНЫЙ ОТДЕЛ в ЛИТЕРАТУРНОМ КРИТИКЕ. АНКЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ «ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА». Н. Мандур — Критика и литературоведение (июль 1934 — октябрь 1935).

НОВЫЕ КНИГИ. СОДЕРЖАНИЕ «ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА» за 1933 г. Подписка принимается всеми отделениями, почт. агентами, книжками и уполномоченными КОПИЭ, а также посылается на почте.

ОСОБНАХИМ ОПОРА МИРНОГО ТРУДА И ОБОРОНЫ СССР

10 ВСЕСОЮЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ ОСОБНАХИМА В 1936 году Центральный Совет Союза ОСОБНАХИМА СССР ПРОВОДИТ 10-ю ВСЕСОЮЗНУЮ ЛОТЕРЕЮ ОСОБНАХИМА

Средства от реализации билетов войдут на укрепление обороноспособности социалистической родины, на эти средства Особнахимы подготовит новые кадры пилотов, танкистов, парашютистов, артиллеристов, сотни тысяч вооруженных стрелков и снайперов, научит миллионы трудящихся владеть противотанками, винтовкой, построит новые аэродромы, стрелковые клубы, школы, учебные пункты, дома обороны, пиланеры — все это будет сделано на средства добровольно собранных от реализации лотерейных билетов 10-я ВСЕСОЮЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ ОСОБНАХИМА.

Срок реализации лотереи установлен с 1-го января по 1-е апреля 1936 года. СТОИМОСТЬ БИЛЕТА 1 РУБ.

Каждый приобретающий билет 10-я Всесоюзной лотереи ОСОБНАХИМА вкладывает свои средства в дело укрепления обороны страны. В 10-я лотерея будет разыграно 183,235 выигрышей на сумму 7,500,000 руб. О ПИНОК ВЫИГРЫШЕЙ

Table with 4 columns: Номер билета, Имя выигр., Кол. выигрыш., Сумма выигрыша в рублях. Rows include: 1. Заграничные путешествия сроком на 15 мес. на 1 5,000 75,000; 2. Автомобиль на 15 7,500 112,500; 3. Мотоцикл на 15 7,500 112,500; 4. Путешествие по СССР на 150 2,500 375,000; 5. Пиланеры на 75 1,400 105,000; 6. Энциклопедия в один из крупных городов Союз. на 200 1,000 200,000; 7. Путешествие в Дома Отдыха на 75 800 45,000; 8. Патент на 285 400 114,000; 9. Недвижимость на 405 275 111,375; 10. Фотоаппарат на 450 250 112,500.

Все выигрыши по желанию выигравшего могут быть заменены деньгами. Трудящиеся, приобретающие билеты 10-я лотереи ОСОБНАХИМА, крепче оборону СССР.

ВЫШЕ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ 9-й ТОМ ЛИТЕРАТУРНОГО ЭНЦИКЛОПЕДИИ (ПНИН-РОМАН)

ВАЖНЕЙШИЕ СТАТЬИ В ТОМЕ: Польская литература, Готфрид Шлегель, Панаевская литература, Пролетарская литература, Пушкин, Раде, Галич, Расин, Реальм, Ренессанс, Римская литература, Роллан, Роман и друг.

Цена тома 10 руб. КОПИЭ — Главная Контора подписных и периодических изданий (Москва, Маросейка 7).

В БЮРО СЕКЦИИ КРИТИКОВ

На последнем заседании бюро секции критиков (6 января) снова был поставлен вопрос об активизации работы секции в соответствии с указаниями «Литературных страниц».

Тов. И. Беспалов говорил об интересах в работе наших критиков, которые нередко продолжают оставаться «недобрыми» даже в тех случаях, когда особенно остро ощущается необходимость их вмешательства. Иллюстрацией тому была недавняя трехдневная Пушкинская конференция. Критики, за исключением нескольких, даже не показались на конференции.

Тов. Беспалов намечает широкий план деятельности секции критиков на ближайший период с тем, чтобы в работу были вовлечены и другие группы, до последнего времени особой активности не проявившие, — театральная, литературоведческая, группа по западной литературе. План предусматривает организацию разл. дискуссий на чрезвычайно актуальные темы. Одной из первых является дискуссия «О политических задачах критики на современном этапе» (докладчик т. Л. Субоцкий). Затем ряд вечеров будет посвящен обсуждению прозы 1935 г., проблеме «Пушкин и современность», творчеству Л. Фейхтвальтера, критическим откликам журналов, вопросу о рабочей критике и отделе крупнейших произведений советской литературы.

В обсуждении плана, предложенного тов. И. Беспаловым, приняли участие В. Ермаков, М. Розенталь, И. Нович, Э. Гальперина и др.

На заседании были обсуждены вопросы подготовки к использованию в ближайшие дни 100-летию со дня рождения Добролюбова. Т. В. Ермаков, М. Розенталь, С. Р-вен и И. Нович организовали собрание с мероприятиями, осуществленными в этом направлении редакциями журналов «Красная новь», «Октябрь», «Литературный критик» и «Знамя».

В Добролюбовские дни в Колонном зале Дома союзов будет организованное торжественное заседание, посвященное памяти большого критика. Для подготовительной работы, связанной с организацией этого вечера, бюро секции критиков выделило специальную комиссию.

Последним пунктом повестки являлся вопрос о т. М. Серебрянском, который на предыдущем заседании бюро секции критиков допустил ряд грубых по тону, провозвучавших небрежительно по отношению к масовому читателю выражений по поводу романа Г. Серебрякова «Юность Маркса».

В своем постановлении бюро секции критиков отметило недопустимость тона, выятого т. Серебрянским в отношении советского писателя и читательской массы.

Я. ЗЯДЕЛЬМАН

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретения, Последний пер., д. 26, тел. 69-61 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрестной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-68.

Подписная цена на «Литературную газету» 72 №№ в год — 21 руб. 60 коп. 6 мес. — 11 руб. 90 коп. 3 мес. — 5 руб. 40 коп.

Государственное Издательство «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Рассылка подписчикам и поступающая в продажу № 12 (декабрьский) журнала «Интернациональная Литература»

«Интернациональная Литература»

Содержание: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ. Лео Фейхтвальтер — Война иудеев (отрывок из романа). Кавказцы — Кто наш враг (стихи). Луис де Таллиа — На злобу дня (стихи). РЕПОРТАЖ. Эрвист